

Смерть, что она значит для человека?

Прекращение физиологических функций или, когда душа покидает тело?

Это что-то божественное или несостоящее упоминания?

Эти вопросы некогда мучили и меня.

Потому что... Я часто сталкиваюсь со смертью.

Естественно, умираю вовсе не я, а другие люди, те, кого нашел я.

.....

Меня зовут Джек Андерсон, я - киллер, самый обычный киллер.

В киллерской отрасли присутствует множество людей с яркими характерами и сильной индивидуальностью: например, некоторые поддерживают некий особый образ и, даже более десятка лет спустя, появляются перед нынешними людьми в своем стиле.

Некоторые используют особое оружие, носящее символический характер, вроде гравированных пуль, полицейские с первого взгляда на труп узнают их почерк.

Бывают даже те, кто работает только в определенную погоду, чтобы поддерживать свою игру.

Прежде чем получить от клиента цель, они сверяются с прогнозом погоды.

Но, как бы то ни было, они, по-прежнему, считаются превосходными киллерами, ведь только у мастеров может оставаться время чтобы думать о стиле.

Те, кто все силы посвящают выполнению задания, просто не в состоянии распыляться на что-то еще.

В сравнении с моими коллегами, я - абсолютная заурядность.

Я могу выполнять задания в любом образе, так же могу использовать любое имеющееся оружие или предмет повседневного использования для убийства.

Время, место, обстановка - все это не имеет значения.

Единственное, что имеет значение для киллера - это выполнение задания.

А единственное, что требуется - это сосредоточенность.

Мне не нужен стиль, не нужно кредо, как по мне, убийство людей - это лишь работа, такая же, как мытье посуды, вождение, электросварка и прочие занятия.

Я делаю ее не потому, что очень в этом хорош или она мне нравится, а потому, что за нее платят.

Я выполняю то, что мне поручено, а потом получаю соответствующее вознаграждение.

Не включаю никаких личных чувств и не уговариваю себя...

Без лишних вопросов, без лишних слов, делаю дело, получаю деньги – таково мое понимание работы.

После того, как я двадцать лет молча выполнял свою работу, я внезапно обнаружил, что тоже оказался среди парней со своим стилем и получил прозвище.

Они называли меня – Божественный Убийца.

Как и любой человек, старательно выполняющий работу, получив прозвище со словом 'божественный', я почувствовал, что пора уходить на покой.

Потому, я умыл руки.

Мне лишь нужно было продолжать жить тихо, и заработанных мной за прошедшие годы денег хватило бы, чтобы прожить вторую половину жизни в достатке.

С такими мыслями, я взял свою фальшивую личность, что давно подготовил, разорвал все связи, перебрался в город 'второй линии (второе место по рейтингу развития городов, прим. пер.)' в микрорайон среднего класса, чтобы беззаботно жить в уединении.

Я мог бы сидеть взаперти и пользоваться различными услугами на дому, но не стал этого делать, поскольку, это, напротив, привлекло бы внимание.

Настоящая заурядность находится в середине.

Нельзя слишком афишировать себя, но нельзя и заператься.

Потому, эти годы я почти каждый день в установленное время выходил из дома, гулял по округе, ходил за покупками, участвовал в волонтерской деятельности, временами посещал местную церковь.

Я – тот дружелюбный сосед, что кивнет тебе при встрече, но не окликнет по имени, стоит тебе отвернуться, как ты меня забудешь.

После отставки я хотел лишь жить обычной жизнью.

Такая жизнь давала мне чувство безопасности, радости и удовлетворенности.

Поначалу... Так и было.

Пока однажды, во время волонтерской работы, я не встретил одну старуху.

Ей было за восемьдесят, она жила на самом краю города, в маленьком домике площадью чуть больше десяти квадратных метров.

Она жила на то, что каждый день приносили ей волонтеры.

Ее муж скончался двадцать лет назад, дети ее не навещали, потому, эти двадцать лет она прожила в одиночестве.

Ее ноги отказали, что не редко случалось в таком возрасте.

Она каждый день сползала со своего тюфяка и ползла в туалет.

А ела лишь холодные и просроченные консервы.

Единственным электроприбором в ее доме была электрическая лампочка...

Что уж говорить о телевизоре или радио, у нее даже телефона не было.

Я спросил у нее, почему никто ей не помогает, в такой ситуации, должна быть какая-то специальная организация, которая сможет принять ее.

А она сказал, что в этих организациях все чужие, и она к ним не пойдет, ведь у нее есть родной сын.

Более двадцати лет назад, ее сын отправился на работу в другой город, но потом связь прервалась.

Она остается здесь и ждет его возвращения.

Она боялась, что если уйдет, вернувшийся сын не сможет найти ее.

Я попытался узнать имя ее сына и другие детали, которые она помнит, в результате она принялась без конца о нем рассказывать.

Она была пожилым человеком, что не помнил о том, что произошло несколько минут назад, но ее память о сыне была очень ясной, она могла говорить о нем бесконечно.

Очевидно, что эти воспоминания, а так же, надежда на воссоединение с сыном, были единственным утешением для старой женщины все эти годы, силой, что позволила ей дожить до этого момента.

Однако я знал, что ее сын не вернется.

Потому что я убил его.

То была моя первая работа – каждый киллер помнил своего первого убитого человека, и я не исключение.

Покидая жилище старухи, я ничего не сказал.

Я не сказал ей, что ее гуляка-сын, двадцать лет назад присвоил героин одной группировки, за что был объявлен в розыск и убит.

Я не стал уговаривать ее уехать из этого места.

Так у нее еще оставалась надежда, ее сын был жив в ее памяти, жив в ее мечтах.

.....

Смерть, что она значит для человека?

Больше меня не мучает этот вопрос.

Важность жизни заключается вовсе не в величине влияния оказанного на этот мир, а в том, кого ты обманул и кому помог, когда она подошла к концу.

Видимо, я еще не могу уйти в отставку.

Я думаю изменить точку зрения и снова станцевать со смертью.

В этот раз, за исключением необходимых представлений, я еще...

Буду ощущать благоговейный трепет.

<http://tl.rulate.ru/book/13489/1856369>